

В этот момент Лю Эр, кто был в тишине в течение всего этого времени, сказал: «Мы не умеем читать, так как мы узнаем, что то что ты написал, правильно?»

Чжан Сяохуа был удивлен, и подумал: «Правильно, второй брат не умеет читать, поэтому нет смысла оставлять ему записку».

Тем не менее, он сразу же передумал, даже если его второй брат не умел прочесть, он мог бы проконсультироваться с кем-то еще, в конце концов, это было не сложно для последнего сделать что-то подобное.

Чжан Сяохуа не имел много вещей, когда он приехал несколько месяцев назад, он только планировал остаться на некоторое время, прежде чем вернуться в горную виллу, и поэтому он не принес много. Сейчас он упаковывал всего несколько книг и мелких предметов, что не заняло слишком много времени. Следовательно, под взглядом Ма Цзин и Лю Эр, Чжан Сяохуа достал какую-то бумагу и собирался найти свою кисть, он услышал, как кто-то вошел извне. Он повернул голову, чтобы посмотреть и увидел, как Чжан Сяоху открыл дверь.

Нынешний Чжан Сяохуа был гораздо более чувствительным, когда Чжан Сяоху шел вне комнаты, его шаги были легкими, и другие двое мужчин в комнате, не смогли его услышать, но Чжан Сяохуа почувствовал это ясно.

Когда Чжан Сяоху открыл дверь, чтобы войти, он был удивлен, увидев незнакомцев в своей комнате, и Чжан Сяохуа быстро ответил, представив двух новых посетителей. Затем Чжан Сяоху быстро поздоровался с ними: «Ма Цзин, благодарю вас за то, что вы так хорошо относились к Сяохуа, когда он был в горной вилле Хуаньси».

Ма Цзин последовал за действиями другой части и вежливо ответил: «Брату Чжан не нужно быть слишком вежливым, Сяохуа еще молод, и все мы считаем его нашим младшим братом, поэтому, конечно, мы позаботимся о нем».

Когда Чжан Сяохуа объяснил цель визита двух мужчин, Чжан Сяоху показал выражение радости и сказал: «Вы оба пришли в свое время, я планировал отправить Сяохуа в горную виллу сегодня, но был вызван рано утром шестым мастером Ли. Кажется, что отдел доставки требует, чтобы мы вышли сегодня, так что сейчас я чувствую облегчение, что вы оба пришли ».

Когда Чжан Сяохуа услышал слова своего второго брата, он с тревогой спросил: «Второй брат, куда твое задание направляется? Это опасно? Это твоя первая работа, поэтому тебе нужно быть осторожным ».

Чжан Сяоху улыбнулся и сказал: «Я не могу сказать, где точное местоположение, так как это правило эскорт-станции, но не должно быть никаких проблем, так как мой пункт назначения не слишком далеко, и это будет не первый раз, когда я отправляюсь туда. Эскорт-станция устроила большинство новых новобранцев на эту работу, чтобы обучить нас, и меня даже назначили заместителем командира, поэтому я сомневаюсь, что будет какая-то опасность. Кроме того, будет высококвалифицированный и опытный лидер отряда, который будет руководить нами на этой миссии, поэтому тебе не нужно беспокоиться ».

Выслушав его слова, Чжан Сяохуа постепенно успокоился.

Когда Ма Цзин заметил, что Чжан Сяохуа упаковал свой маленький рюкзак, но оба брата все еще болтали, он сказал Чжан Сяоху: «Уже стало поздно, брат Чжан, и мы должны вернуться в

горную виллу к полудню, поэтому мы больше не можем оставаться. Я приведу Чжан Сяохуа обратно с нами, так что приезжай и посети нас, если у тебя будет время в будущем ».

Услышав слова другой стороны, Чжан Сяоху сказал: «Слова брата Ма верны, возвращение в горную виллу является официальным делом, поэтому мы больше не должны задерживаться. Пойдем, я вас всех провожу.»

Закончив свое предложение, он поднял маленький рюкзак с кровати, и жестом предложил Ма Цзин и Лю Эр, чтобы они вышли первыми.

Конная карета Хуаньси была припаркована возле входа в эскорт станцию, и это был тот же самый водитель и экипаж, который привез Цю Тун и Чжан Сяохуа в горную виллу Хуаньси в предыдущий раз.

Чжан Сяоху стоял перед каретой и смотрел на своего младшего брата, последний хорошо жил в течение этого периода времени, но он не наносил никакого веса, его лицо немного уменьшилось, но его рост был примерно таким же. Когда он посмотрел на руку, которая все еще была завернута в бинты, Чжан Сяоху не мог помочь, и все же чувствовал себя немного виноватым.

Чжан Сяоху поставил рюкзак на карету и проворчал: «Помни, что сказал врач, сначала делай нормальные упражнения по восстановлению, никогда не делай ничего слишком напряженного и всегда будь осторожен, потому что, если твоя кость снова сломается, это принесет много проблем».

Чжан Сяохуа уже устал слушать эти слова, и сказал: «Хорошо, второй брат, ты уже говорил это много раз. Разве я не сказал тебе, что работы в горной вилле не так много, и, поскольку я уже привык к своей левой руке, я все еще могу ее использовать, если ситуация потребует. На самом деле, я хочу снова начать заниматься боевыми искусствами, но, поскольку врач сказал мне подождать еще несколько дней, я прислушаюсь к его советам ».

Увидев, что Чжан Сяохуа уже испытывал нетерпение, и, чувствуя, что он достаточно повторил это, Чжан Сяоху улыбнулся и кивнул, прежде чем сказать Ма Цзин и Лю Эр: «Раны Сяохуа, возможно, восстановились, но врач дал указание ему не полностью использовать его правую руку. Я надеюсь, что вы позаботитесь о нем, когда вы все вернетесь в горную виллу, и я благодарю вас за это ».

Он поклонился после того, как закончил свое предложение.

Ма Цзин и Лю Эр быстро поклонились и высказали свое согласие.

Трое мужчин вошли в карету, и карета начала двигаться. Чжан Сяоху стоял перед входом в вокзал, постоянно махая руками, пока экипаж не исчез вдаль, а Чжан Сяохуа смотрел на него, пока он больше не мог видеть своего второго брата, прежде чем вернуть его тело в карету.

Во время их путешествия, Ма Цзин хватался за Чжан Сяохуа и расспрашивал его беспрестанно, когда он услышал, как Чжан Сяоху предупредил Чжана Сяохуа о том, чтобы не заниматься боевыми искусствами, он был озадачен в своем сердце, когда он вспомнил, что последний сказал, что он не знал боевых искусств, когда он приехал. Как он мог знать боевые искусства сейчас?

Когда Чжан Сяохуа изучал кулачные боевые искусства у Хэ Тяньшу на горной вилле, он не избегал сознательно Ма Цзин и остальных слуг. Тем не менее, одетые в лазурное слуги с

маленькими шляпами и ученики Пяомяо принадлежали к двум различным мирам, кроме еды вместе и других небольших взаимодействий, они не будут вмешиваться в дела друг друга. Одетый в лазурное слуга с маленькой шляпой, даже имел бы чувство неполноценности, и поэтому они не вмешивались в практику учеников Пяомяо, но Чжан Сяохуа не знал обо всем этом. Пока он работал и питался с Ма Цзин и остальным, его свободное время было потрачено с Хэ Тяньшу и его группой, поэтому Ма Цзин не знал о том, что Чжан Сяохуа изучает боевые искусства.

Теперь, когда Ма Цзин спросил в тот день, Чжан Сяохуа, естественно, объяснил все ясно. Ма Цзин почувствовал себя странно и даже ревность, несмотря на то, что не говорил об этом, он тайно чувствовал, что с его собственными способностями и уступчивостью, почему Хэ Тяньшу, не заметил его вместо него? Это может быть ревность? Или, может быть, ему повезло, и, может быть, он должен проявить добрую волю к ученикам Пяомяо во время завтрака завтра?

Узнав, что Чжан Сяохуа может выполнять некоторые кулачные боевые искусства, Ма Цзин хотел узнать, как первый получил ранения в эскорт-станции, и когда Чжан Сяохуа рассказал все события того дня, Ма Цзин немедленно потушил мысль об обучении боевым искусствам в себе, и быстро сдержал идею показать любую добрую волю. Вместо этого, он должен будет быть более язвительным к ним завтра, что за шутка, какое кулачное боевое искусство он может узнать, мальчик практиковал более месяца, но он едва смог совершить несколько ударов и был избит почти до смерти. Если бы он научился боевым искусствам, хотя он бы определенно превзошел Чжан Сяохуа, разве другая сторона не избила бы его до смерти с помощью всего лишь удара ладонью?

Ма Цзин подумал над словами Чжан Сяохуа, второй брат последнего, Чжан Сяоху, который был в десять раз лучше, чем он, все еще был избит Юй Дэи, пока ему не пришлось собирать свои разбросанные зубы по полу, по крайней мере, он был достаточно умен, чтобы не идти по пути боевых искусств. Следовательно, он тайком похлопал себя по спине и гордился тем, что выбрал путь, полный возможностей для начинающих, используя лазурные мантии и маленькие шляпы.

Простой и честный Лю Эр, кто сидел рядом с ними, только тихо слушал и иногда улыбался, чтобы показать свое согласие.

Через некоторое время, конный экипаж добрался до горной виллы Хуаньси и, как обычно, вошел через черный ход.

Когда карета остановилась у заднего входа, Ма Цзин и Лю Эр не пользовались привилегиями Цю Тун, не показывать свой жетон или возможности привести незнакомца, они честно вытащили свои жетоны и передали их. Когда охранник посмотрел на Чжан Сяохуа, тот взволнованно ударил себя по лбу; когда он несколько месяцев назад вышел из горной виллы Хуаньси, он взял жетон, который должен был быть возвращен при возвращении, но где же был этот жетон? После того, как он не использовал его так долго, Чжан Сяохуа забыл о его местонахождении. Когда он учился у Ли Цзиньфэна, он, казалось, использовал его в качестве гири, но он не обращал на него внимания, когда он раньше складывал рюкзак.

Таким образом, Чжан Сяохуа начал пытаться открыть свой рюкзак. Эта вещь, хотя его было легко связать, развязать узел было сложно! Чжан Сяохуа вынужден была прилагать много усилий, поэтому Ма Цзин, кто сидел сбоку, естественно взял его, чтобы помочь развязать узел, и как только он был наконец открыт, Чжан Сяохуа начал искать. Действительно, он был зажат среди книг, поэтому Чжан Сяохуа взял его и передал Ма Цзин.

Ма Цзин не возражал против задержки, и небрежно посмотрел на него, прежде чем обернуться, чтобы передать его охраннику. Как только он протянул руку, он вдруг вспомнил что-то и с «ах», он отдернул руку и осмотрел жетон, изучая его сверху вниз и слева направо, прежде чем нахмурился и спросить: «Чжан Сяохуа, почему твой жетон отличается от нашего?»

<http://tl.rulate.ru/book/16/191338>